

— Ох, приветствую вас, Лорд Кардьен.

— Я впервые вижу вас присутствующим на банкете. Я очень рад, что вы смогли прийти.

— Вы меня не помните? Я присутствовала на церемонии вашей помолвки.

Подобно мотылькам, привлечённым пламенем, бесчисленное множество людей, независимо от возраста или пола, стекались к Люциану.

Хэй. Я тоже здесь.

Однако, похоже, я даже не попала в их поле зрения.

Хотя меня немного раздражало, что ко мне относились как к мимолётному призраку, с другой стороны, я была довольна.

Приятно видеть, что моего любимого персонажа любят.

Конечно, в отличие от радости в моём сердце, лицо Люциана было немного напряжённым из-за того, что его загнали в угол люди. Мне было немного его жаль.

Он такой симпатичный.

Ему не нравилось, что люди обращают на него внимание. Если быть точным, он чувствовал себя обременённым этим. Даже несмотря на то, что он был человеком, наполненным всей красотой, которую мог предложить мир.

Это было результатом его бедного детства, во время которого над ним часто издевались из-за цвета его глаз.

[Не смотри на меня. Если они увидят мои глаза, то ударят меня.]

[Я никому никогда не понравлюсь.]

Даже сейчас, после того, как он стал величайшим рыцарем Империи, горечь юности всё ещё была в его сердце.

Поскольку он был вторым главным героем, чьё очарование заключалось в трудолюбивом характере, было бы неплохо, если бы он мог развить в себе больше уверенности.

Будь напыщен, говори что-то вроде: "Я тебе не нравлюсь? Ты смеешь говорить это мне?"
главной героине, которая отвергла тебя.

— Что тут происходит?

Ах, кстати, об обезьяне в костюме, которая сказала бы именно это.

Прибыл Принц Карликс.

Как только появился главный герой, его гнетущее присутствие распространилось повсюду.

Люди, болтавшие рядом с Люцианом, и остальные в банкетном зале притихли и повернулись, чтобы посмотреть на него.

В их глазах отражался страх перед властью, которой обладал этот высокомерный человек, но ещё больше – безграничный благоговейный трепет.

В их взгляде была признательность, как будто они смотрели на совершенное произведение искусства.

Ладно. Может, мне и не нравится его характер, но он красив.

У Принца Карликса было симметричное и приятное лицо, как будто его лично изваял Бог, обрамлённое каскадом чёрных волос. У него были длинные ноги, и даже с первого взгляда можно было сказать, что его тело под изысканным одеянием было подтянутым.

Каждая деталь его тела кричала о тех качествах, которые ожидаются от главного героя любовного романа.

Прежде всего, аура, которая пронеслась вместе с ним, вероятно, напугала бы любого в радиусе ста метров, настолько она была мощной.

— Ты никогда раньше не посещал подобные мероприятия. Ты же не мог на самом деле хотеть отпраздновать мой день рождения... возможно...

Он продолжил еле слышно:

— Ты слышал, что придёт Святая?..

Как и ожидалось, я знала, что так и будет.

Всё всегда возвращается к разговорам об Эстелле.

Играя роль настоящего главного героя, Карликс умел всегда что-то придумывать о себе.

Оказавшись в необычной и быстро остывающей атмосфере, люди, собравшиеся вокруг пары, тактично предпочли держаться от дуэта подальше. Я тоже попыталась тайком ускользнуть.

Увы, я потерпела неудачу.

Когда я попыталась сбежать, Люциан сказал:

— Вовсе нет. Я пришёл только для того, чтобы сопровождать свою невесту.

Прости, я могу уйти?

При неожиданном ответе вполне естественно, что свирепый взгляд Карликса обратился на меня.

Он, вероятно, даже не понял, что я была рядом с Люцианом, пока он не ответил.

Для него я была даже более неполноценной, чем покрытый грязью камешек на обочине дороги.

Я могла видеть, о чём он думал, по взгляду, который он бросал на меня.

— Ты серьёзно пришёл на банкет ради такой женщины, как эта? Тот самый Люциан Кардъен? Ты должен придумать оправдание получше.

Это было выражение, которое говорило всё это и даже больше.

И что, что ты собираешься с этим делать, сопляк? Я не могла не думать про себя об этом.

Однако я была простой дочерью Маркиза, а он был Наследным Принцем, одним из самых могущественных людей в Империи.

Я не могла открыто выразить своё презрение.

Я могла только неловко рассмеяться с таким выражением лица, как будто хотела сказать: Я тоже не знаю.

Но глаза Карликса были холодны, когда он ответил на мой взгляд, насмешка была очевидна как в выражении его лица, так и во взгляде.

Я понимаю, что ты смотришь на меня так унизительно, потому что я не главная героиня, но также кажется, что я даже не человек в твоих глазах...

Да, это было обременительно – находиться непосредственно под пристальным взглядом главного героя.

Холодный пот струился по моей спине.

В этот момент Люциан сделал шаг вперёд и встал передо мной. Как будто защищая меня от Карликса.

— Ваше Высочество, я уже говорил вам раньше, не смотрите на неё так.

Да. То же самое было и на церемонии помолвки.

В это время Карликс подошёл к Люциану и попытался затеять драку, а Люциан защитил меня.

Эстелла появилась как раз в тот момент, когда перепалка между мужчинами начала становиться всё более жаркой.

Это было так, как если бы вселенная знала идеальное время для появления главной героини, именно в момент высокого напряжения.

Да, точно так же, как сейчас.

Эстелла вошла в банкетный зал.

Почему в романах и комиксах всегда есть такая сцена?

Сцена, в которой появляется главная героиня, обычно одетая просто, и, несмотря на свою простую одежду, настолько красива, что удивляет всех собравшихся.

Раньше мне больше всего нравились такие сцены.

Можно сказать, что они вызывают у читателя трепет, поскольку их главная героиня возвышается над всеми.

И вот, это был такой момент.

Эстелла была сногшибательна.

Небесно-голубое платье, сшитое лучшим дизайнером Империи, исключительно гармонично сочеталось с чертами лица Эстеллы. Сочетание её изысканной одежды и внешности создавало ауру, которая привлекала всеобщее внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/45942/1915372>